Со звуком, похожим на треск реальности, внешний кристаллический щит разлетелся вдребезги; осколки кристаллизованной силы вырвались наружу, прорыли глубокие борозды в окружающих горных склонах и долине и растворились в мане и духовной энергии. Что-то вроде кристаллического щита когда-то можно было назвать невозможным; чудом, рожденным слиянием двух разных Путей.

Однако "звезды" падали с небес и были бедствием, порожденным тремя Путями.

Вскоре сломался и второй щит. Затем третий. Каждый щит сдавался быстрее, чем предыдущий, когда падающие звезды, судя по всему, не собирались кончаться. Последний щит начал прогибаться под натиском; внезапно вспыхнув ярким белым светом, он вернулся на место. Каким-то образом он удержался там, где другие обвалились. В свете крошечных взрывающихся солнц Джиши смогла разглядеть фигуру, стоящую на вершине центральной крепости. Лысая женщина в монашеском одеянии стояла на вершине самой высокой колонны, подняв руки и вливая все, что имела, в последний щит. Из лысой головы женщины даже начали сочиться капли крови.

Джиши знала, что женщина не протянет долго. Хотя, должно быть, она сжигала свою культивацию с поразительной скоростью, чтобы выстоять, Джиши не сомневалась, что женщина понимала, насколько безнадежны ее усилия. Затем Джиши удивилась. Женщина будто почувствовала взгляд элементаля. Она повернулась и посмотрела на нее, встретившись с ней взглядом через всю долину. Гнев и безумная ненависть, горевшие в глазах женщины, вызвали холодок, пробежавший по спине Джиши.

И все же, во взгляде читалась отчаянная мольба. Отчаянный крик о помощи, умоляющий ее остановить это безумие, обвиняющий ее в том, что именно она начала все это. Джиши сделала шаг назад. Ее глаза расширились, когда она медленно отступила от края; рот открылся, как будто отрицая обвинение в глазах женщины. Не успела она произнести хоть слово, как последний щит рухнул, и долину залил звездный свет.

Звезды врезались в незащищенный город-крепость, и некогда пышная долина превратилась в озеро сияющего огня.

Джиши упала на колени. Она закричала, пальцы прорыли глубокие борозды в ее каменной плоти. Хрустальные слезы падали из не мигавших глаз, застывших в ярком свете огненного озера. Пока она смотрела на ужасную сцену перед собой, чья-то рука мягко похлопала ее по плечу.

- Наконец-то... - прозвучал тихий голос. - Наконец-то все закончилось. Гордись, Джиши, это все благодаря тебе. Ты отомстила. Теперь ты наконец можешь отдохнуть.

Однако вместо того, чтобы успокоить свой разум, Джиши почувствовала, как внутри нее что-то похолодело. Голос принадлежал не Йом Ки... но тому, с кем она была слишком хорошо знакома.

Все еще стоя на коленях, она медленно подняла голову и посмотрела в лицо лысой женщины. Лицо было страшно обожжено, кожа превратилась в почерневший уголь, а глаза медленно вытекали из глазниц. Джиши закричала и попятилась назад, пытаясь убежать от фигуры перед собой. Обожженная женщина потянулась вперед, спрашивая с хмурым выражением, от которого отвалилась часть ее обугленного лица:

- Что случилось, Джи-джи? Разве ты не этого хотела?

Джиши, широко раскрыв глаза, могла только кричать и трясти головой. Она продолжала ползти назад, пока не наткнулась на ноги другой фигуры. Подняв глаза, она подавила еще один крик. Она смотрела в почерневшее скелетообразное лицо крупного медведя. Скелетообразный медведь тоже заговорил, и голос его был похож на хруст костей.

- Ты наконец-то отомстила, девочка, разве ты не счастлива? Или ты убила нас просто так?

Джиши откатилась в сторону, когда костлявый медведь присоединился к обгоревшей монахине.

- Н-нет! Это не то, чего я хотела! Я... я просто хотела остановить вас! Я просто хотела...

- Сделать что? Спасти мир?

Третья фигура опустилась на колени рядом с ней. Расплавленный шлак того, что когда-то считалось самой мощной броней в мире, слился с плотью фигуры в отвратительном танце. Единственный разрушенный глаз выглядывал из расплавленного шлема и, казалось, светился весельем.

- Брось, все мы знаем, в чем правда, Джиши, - заговорила фигура. - Тебе нравится думать о себе как об ошейнике Альфы. Ты считала себя единственным, что удерживало его от того, чтобы сойти с ума или, что еще хуже, обрушить Федерацию на всех нас. Но мы оба знаем правду. Он просто твой инструмент. Средство для достижения цели. Оружие твоей мести. Сколько бы ты ни говорила о том, чтобы играть спасителя, несмотря на все твое желание играть героя, в конце концов, ты все та же, кем была всегда. Ты скорее задушишь проблему в зародыше, чем приложишь усилия, чтобы не видеть, как она стала проблемой.

Джиши отползла еще дальше. Ее рука коснулась пустоты. Ее дыхание стало прерывистым (несмотря на то, что технически ей не нужно было дышать), и она обернулась, чтобы увидеть, что достигла края утеса. Озеро огня все еще светилось внизу. Повернувшись вперед, она увидела три искалеченные фигуры. Они стояли перед ней и смотрели на нее сверху вниз.

- Так что поздравляю, Джиши!

- Ты получила именно то, что хотела.

- Видишь, даже они гордятся тобой!

Они отступили, и там, где когда-то собрались члены секты Происхождения, окружившие платформу, большая толпа окровавленных, изломанных тел стояла, уставившись на нее. Тысячи их заполняли горный склон, одетые в стиле города шестеренок.

Человек в расплавленных доспехах повернулся к ней и пошел вперед. Он посмотрел вниз, его единственный, разрушенный глаз наполнился насмешливой жалостью.

- Не волнуйся, Джиши, - сказал он. - Все кончено. Теперь ты можешь отдохнуть.

Затем сильным пинком он столкнул элементаля со скалы в сияющее внизу пламя.

Джиши упала, и крики ее, казалось, сливались со звуком все еще смеющегося Альфы...

Джиши с криком очнулась от медитации. Она стояла, пока ее комната грохотала и стихии реагировали на страдания элементаля. Нынешнее тело Джиши не могло потеть и даже не

нуждалось в дыхании, но когда остатки сна покинули ее, Джиши не могла не почувствовать потребность сесть. Ее тело неудержимо дрожало, когда нестабильный разум начал терять контроль над своими элементами.

После долгой паузы Джиши начала успокаиваться. Она давно отпустила секту Происхождения и членов мастерской, которые бросились проверить, что случилось. Сколько времени прошло с тех пор, как ей в последний раз снился такой сон? Черт, сколько времени прошло с тех пор, как она вообще видела сны? Элементали на самом деле не нуждались во сне. Не подобно смертным. Вместо сна они могли войти в транс. В этом состоянии оцепенения они "возвращались в свою стихию", становясь ближе к единству со своей истинной сущностью.

Однако в этом состоянии было легко "потеряться" в собственном уме. Войти в состояние, похожее на сон. На самом деле, некоторые элементали могли "спать" десятилетиями, даже столетиями... В то время как другие вообще никогда не просыпались. Джиши не проводила много времени в оцепенении со времени своего самого долгого пребывания несколько столетий назад. Она полагала, что уже миновала кошмары, выросла из них. Что могло спровоцировать их на этот раз?

Неужели то, чем поделился с ней Йом Ки?

Как долго он хранил эту тайну? Видел ли он такие же кошмары?

Джиши пришлось признать, что она не знала, как осознать эту новую данность. Элементаль полагала, что появление Альфы само по себе было потрясающим откровением об их мире. Кто бы мог подумать, что в ее жизни случится еще одно такое откровение, пусть и вскоре после первого? Она чувствовала себя так, будто получила удар хлыстом.

Кто бы мог подумать, что ее мир и Федерация не так разделены, как могло показаться на первый взгляд? Опять же, она не могла ни с кем заговорить о своих вопросах и гипотезах.

В конце концов, "они" могли наблюдать…

http://tl.rulate.ru/book/48754/1422109